

(отделы) низвергли короля и стали после 10 августа настоящим очагом и главной силой революции. В сущности революция сохранила свою жизненность только до тех пор, пока Парижская коммуна оставалась независимой силой.

Коммуны были, таким образом, душой Великой революции, ее очагами, рассеянными по всей стране; без них у нее никогда не хватило бы силы низвергнуть старый порядок, отразить немецкое нашествие и возродить Францию.

Тогдашние коммуны не следует, однако, представлять себе наподобие современных муниципальных учреждений, которыми граждане интересуются всего в течение нескольких дней, во время выборов, а затем с полным доверием предоставляют им управлять всеми делами; сами же больше ими не занимаются. Безумной веры в представительное правление, которая свойственна нашему времени, во время Великой революции еще не существовало. Коммуна, зародившаяся из народных движений, не отделялась от народа. Напротив того, благодаря своим *округам, отделам, секциям*, составлявшим органы народного самоуправления, она оставалась народным учреждением; это-то и дало сельским и городским общинам их революционную силу.

Так как организация и жизнь округов (*districts*) и отделов (*sections*) лучше всего известна для Парижа, то мы будем говорить именно о парижских округах и секциях, тем более что жизнь любой из парижских секций дает уже представление о жизни тысячи провинциальных коммун.

Как только началась революция, а в особенности как только события, предшествовавшие 14 июля 1789 г., пробудили самодеятельность парижского населения, народ со свойственным ему революционно-организаторским духом, почувствовав серьезность предстоявшей борьбы, начал создавать прочные организации ввиду этой борьбы.

Для выборов в Собрание Париж был разделен на 60 округов, которые назначали избирателей второй степени, т. е. выборщиков. После выборов эти собрания округов должны были разойтись, но они не разошлись, и, мало-помалу присваивая себе обязанности, прежде принадлежавшие полиции, суду или различным министерствам старого порядка, они превратились в постоянные, необходимые органы городской жизни.

Этим самым они заставили признать свое право на существование; и в тот момент, когда в первой половине июля весь Париж заволновался, округа занялись немедленно вооружением народа и вообще стали действовать как самостоятельные революционные власти. Постоянный комитет, составившийся в городской ратуше из влиятельной буржуазии (см. гл. XII), увидел себя вынужденным созвать округа и совещаться с ними. Округа же проявили большую энергию в вооружении народа, в составлении национальной гвардии и в особенности в подготовке Парижа к сопротивлению на случай вооруженного нападения со стороны Версаля.

После взятия Бастилии округа стали уже действовать как официальные органы городского управления. Каждый округ избирал для заведования своими делами особый гражданский комитет, состоявший из 16–24 членов. Впрочем, как очень верно заметил Сигизмунд Лакруа в своем введении к первому тому изданных им актов Парижской коммуны¹, каждый округ устраивался, «как сам того желал». Во внутренней организации округов было даже большое разнообразие. Один из округов, говорит Лакруа, «опережая желания Национального собрания относительно организации правосудия, сам стал избирать своих мировых судей (*juges de paix et de conciliation*)». Для сношений друг с другом округа «создали свое центральное бюро, в котором делегаты, назначавшиеся специально для каждого дела, встречались и обменивались своими сообщениями». Таким образом возникала первая попытка коммуны, составившейся *снизу-вверх* из федерации окружных организаций, возникших революционным путем по инициативе народа. Революционная коммуна 10 августа 1792 г. намечалась уже с этих пор. В декабре 1789 г. делегаты округов уже сделали попытку образовать в здании архиепископства свой особый центральный комитет.

Этими округами и пользовались Дантон, Марат и другие², чтобы вдохнуть в народные массы дух протеста; а сами массы привыкали таким путем обходиться без представительных учреждений и управлять делами непосредственно сами³.

¹ Actes de la commune de Paris pendant la Revolution. Publ. et annot. Par S. Lacroix. v. 1–15. Paris, 1894–1904, v. 1, p. VII.

² Преимущественно члены Клуба кордельеров.

³ Actes de la commune..., v. 3, p. 625. — Особенно прекрасна работа: *Mellie E.* Les sections de Paris pendant la Revolution (21 mai 1790–19 vendemiaire an IV). Paris, 1898, p. 9.